
РЕЦЕНЗИИ

REVIEWS

Симян Т. Ереванский государственный университет: семиотика пространства, интеллектуальный ландшафт, социальная память. Ереван : Издательство ЕГУ, 2021. 102 с.

Simyan T. Yerevan State University: semiotics of space, intellectual landscape, social memory. Yerevan : Yerevan State University Publishing House, 2021. 102 p.

Научный интерес к семиотическому трактованию культурных объектов и явлений усилился во второй половине XX в. Собственно, генезис и становление социально-гуманитарного дискурса, развитие социологии и культурных исследований определили необходимость знаково-символического измерения человеческого бытия и культуры для понимания сути как самих культурных объектов, так и их репрезентаций.

В связи с этим особое значение приобрели и так называемые культурные повороты, среди которых важное место заняли лингвистический и интерпретативный. Они выступают формами и способами осмысления изменений как в общественном сознании и культуре, произошедших в большей степени в переломные 1960–70-е гг., так и в научном сознании, предметом которого все чаще стала выступать культура как коммуникативная, знаково-символическая, лингвистическая система, тесно связанная с социальными моделями и действиями.

Семиотическое измерение архитектурного (и не только) объекта позволяет найти ответы на целый комплекс вопросов, касающихся причин и обстоятельств его создания, а также исторических, ценностных, национальных и других смыслов.

Семиотическое пространство Ереванского государственного университета (ЕГУ) не исключение. Оно буквально пронизано сонмом исторических, социальных, ценностных, структурных, функциональных, художественных коннотаций. Его деконструкция позволила автору книги «Семиотическое пространство Ереванского государственного университета: интерьер и экстерьер (опыт описания)» Тиграну Сержикивичу Симяну продолжить изучение городского пространства Еревана как много-

мерного текста. Выразим согласие с ученым, который подчеркивает актуальность семиотического корпуса исследований, отвечающего как минимум на вопросы «как?», «почему?», и «выявляет неосознаваемые общественные, психологические структуры, ценности, виды памяти, механизмы запоминания и забвения, знаки идентичности и т. д.» (с. 7).

Книга состоит из трех частей: первая посвящена экстерьерному центру ЕГУ, вторая – семиотическому пространству центрального корпуса университета, третья – визуализации христианских ценностей в экстерьере и интерьере ЕГУ.

Анализ пространства ЕГУ Т. С. Симян начинает с экстерьерного центра – культурных семиотизированных маркеров, скульптур, расположенных на территории университета. Автор выделяет ряд присущих им семиотических кодов, отсылающих к ценностно-национальному, можно сказать, архетипическому, духовному и образовательному контекстам, роли армянских священнослужителей Саака Партева и Месропа Маштоца в формировании и развитии национальной культуры и ее этоса.

Очень интересным стало наблюдение Т. С. Симяна в отношении символического местоположения двух памятников у центрального входа в университет: слева – историку Мовсесу Хоренаци, справа – математику, картографу, астроному, основателю армянского естествознания Анании Ширакаци. Местоположение скульптур отражает размещение факультетов университета. Так, справа от центрального здания находятся факультеты фундаментальных, естественнонаучных дисциплин, слева – социально-гуманитарных наук.

Интерес представляет исследование пространства и библиотеки ЕГУ. Его семиотические маркеры выявляются на основе понимания внутреннего содержания библиотеки как хранилища национальной памяти и транснациональной, мировой культуры. Одним из таких маркеров является Средневековье, вернее, отсылка к феномену университетского образования, ставшего основой основ для европейского высшего образования. Так называемый средневековый маркер раскрывается в том числе через образы армянских ученых, кото-

рые запечатлены в барельефах фойе библиотеки, расположенных по принципу витражного моделирования. Все эти ученые являлись выпускниками армянских университетов и заложили фундамент национальной науки и образования.

Преемственность Средневековья и Нового времени репрезентирована в образах четырех известных деятелей армянской культуры и литературы: Саака Партева, Месропа Маштоца, Мовсеса Хоренаци, Анании Ширакаци. Аксиология и семиотика барельефов разных эпох, собранных в общий текст, помогают зрителю, студенту, ученому, посетителю ощутить единство, взаимосвязь и общность целей исторического и современного образовательного пространства.

Тем не менее центральной фигурой является образ М. Маштоца, создателя армянского алфавита, основоположника армянской литературы и письменности, просветителя и теолога. Его образ, по словам автора книги, «становится парадигмообразующей основой, «притягивающей» все остальные фигуры не только на барельефе библиотечного здания, но и в фойе центрального здания ЕГУ» (с. 21). Обладая архетипической глубиной, образ М. Маштоца символизирует собой творение, созидание, слово (барельефы находятся в корпусе филологического факультета).

Т. С. Симян оригинально трактует семиотику образа царя Аргишти, барельеф которого служит не только напоминанием о древних страницах истории Армении, но и символом вдохновения, энергии для духовных побед и свершений на поприще образования и творчества.

Наиболее рельефно выраженные средневековые маркеры университетского текста, коррелирующие с традициями и идентичностью национальной культуры, дополняются транснациональными советскими кодами. Так, один из барельефов, с изображением мужчины и женщины, для которых мир науки полностью открыт, фактически отсылает зрителя к идеологии «ода науке», формальному гендерному равноправию, прогрессу и светлому оптимистичному будущему. Т. С. Симяну в полной мере удастся вскрыть серию синтагматических и прагматических кодов барельефа, а также семантических связей образов и артефактов. Удачно выстраивается линия оппозиции «маскулинное – феминное» с попыткой ее одновременного уравнивания, поиском корреляции между символикой плодovitости и научным знанием. Пшеница под рукой мужчины, яблоко в руке женщины есть отсылки к плодovitости («плодovitости») научных открытий.

Выполненный в духе социалистического реализма барельеф в контексте современной транскрипции выглядит как визуальный канал советской пропаганды, отсылающий ко временам СССР как ушедшей в прошлое эпохе.

Отправным тезисом в парадигме исследования семиотического пространства центрального

корпуса ЕГУ для Т. С. Симяна стало понимание университетской территории как места, в котором представлена оппозиция «природа – культура», что позволяет наделять ее разным прагматическим, культурным, аксиологическим смыслом. Организация университетского пространства представляет собой национальный вариант интерпретации смысловой нагрузки этой оппозиции, ее ментальное прочтение. Следует отметить, что такой ракурс научного анализа выглядит очень оригинальным.

Фойе центрального корпуса насыщено символами культурно-исторической памяти, репрезентированными в бюстах выдающихся армянских ученых и писателей. Продолжением воплощения этих символов стала библиотека. В целом коды главного корпуса и библиотеки отсылают зрителя к человеческому, национальному и административному (в главном корпусе расположены управленческие структуры) капиталу. Используя исследования Ю. М. Лотмана в качестве семиотической матрицы, Т. С. Симян совершенно справедливо полагает, что университетское пространство призвано «передать» следующим поколениям научные открытия (Знание), социальные и культурные ценности (Память) и этические устои (Совесть)» (с. 36).

Библиотека стала, пожалуй, самым ярким индикатором этих составляющих. Ее тематические залы являются хранилищем социальной, культурно-исторической памяти всего университета и страны и служат основой для преемственности между поколениями, преподавателями и студентами.

Особое место в истории, памяти и мемориальном пространстве ЕГУ занимает тема геноцида. Ее знаково-символическое воплощение мы видим в Аллее благодарности и семиметровом памятнике (расцветший камень в форме креста-посоха) в честь 100-летия геноцида армян. С одной стороны, они являются напоминанием о трагических страницах жизни армян, с другой – призывают задуматься над недопустимостью любых проявлений насилия. Еще один ярко выраженный акцент – благодарность, уважение по отношению к тем, кто протянул руку помощи армянскому народу в страшные времена.

Также Т. С. Симян останавливается на таком историческом и мемориальном маркере, как Великая Отечественная война. В университетском дворе находится памятник из гранита с засохшим листочком из меди и живым источником. Засохший лист символизирует скорбь по погибшим преподавателям и студентам, живой источник – знак продолжающейся жизни и надежды. Несмотря на советский идеологический подтекст, как нам представляется, тема памяти, трагедии и жизни сохраняет актуальность.

Скорбь, боль утраты, с одной стороны, мир и жизнь – с другой, воплощаются и в мемориальном кресте-камне (хачкаре), установленном в честь погибших преподавателей в период войн 1988–1996 гг., а также в муралах пешеходных врат

университета, посвященных героям Карабахской войны 2016 г. Образы героев выполняют, по мнению автора исследования, прагматическую функцию, пропагандируя патриотические ценности, призывая хранить память о событиях и людях.

«Расколдовывание» семиотики экстерьера и интерьера ЕГУ Т. С. Сиян осуществляет на примере символизации факультетов. Фактически каждый из них обладает собственным полем высказывания, закрепленном в архитектурной или скульптурной образности. В этом отношении интересен анализ скульптуры ДНК, отсылающей к биологическому факультету. Как отмечает автор, это, пожалуй, единственный общекультурный маркер, утверждающий, добавим мы, значение памяти как фундамента человеческого существования.

Семиотический срез памятников ДНК в ЕГУ и Ереване Т. С. Сиян сопоставляет с арт-объектами в других странах и приходит к убедительному выводу: «Ереванскую скульптуру ДНК можно рассматривать не только как отдельный сегмент университетского пространства. Вкупе с другими семиотизированными компонентами (памятник погибшим в Великой Отечественной и Карабахской войнах, Аллея благодарности) скульптура ДНК обретает новые коннотативные смыслы: молекула жизни помнит все. Она имеет жизнеутверждающий смысл...» (с. 53).

Третья часть исследования посвящена визуализации христианских ценностей в интерьере и экстерьере ЕГУ. Теологический факультет ЕГУ свидетельствует о ценности религиозного этоса в истории Армении и его важной роли сегодня. Символом факультета стал хачкар, установленный в честь открытия подразделения. Как верно отмечает автор, крест на камне символизирует начало истории факультета, благодарность его основателю, духовное и земное начала. Послания хачкара запечатлены в барельефных образах. Т. С. Сияну удалось провести скрупулезное исследование изображений семени-круга, креста, неба, винограда и граната, других образов, семантика, прагматика и аксиология которых дает объемное представление о духовных национальных корнях и традициях армян.

Символика, традиция и функция расцветшего креста-посоха продолжает сюжеты и смыслы хачкара и представляет собой визуальное сообщение с двойным кодом: «Первый код – мемориал в честь геноцида армян, визуализация этой темы на тер-

ритории университетского пространства; второй код – продолжение армянской средневековой университетской традиции» (с. 66). Компаративный анализ креста-посоха с крестом монастыря в Татеве позволил автору сделать интересные выводы. Оба креста возведены на постаменте в виде восьмигранника, олицетворяющего вечные основы. Более того, весной из восьмигранника начинают расти цветы, что придает окружающему пространству цветное звучание и отсылает, как нам представляется, к образу возрождения, вечного круговорота жизни. Исследование образности других крестов-посохов указывает как на их связь со средневековой университетской традицией, так и на древние архетипические и христианские смыслы: спасение, мудрость, древо жизни.

Таким образом, университетский крест-посох представляет собой текст, многомерный палимпсест, в котором сочетаются универсальные и национальные коды, отсылки к глубинной архетипичности и Библии: идеи смысла, вечности, спасения, пути и поиска, духовности и духовного плодородия, мудрости, жизни. Т. С. Сияну в полной мере удалось деконструировать и семантику изображения на кресте-посохе ключевых образов четырех евангелистов: семантический верх занимают Матфей – ангел и Иоанн – орел, в семантическом низу расположены Лука – телец и Марк – лев. Крест-посох, справедливо подчеркивает автор, семиотически многозначен: «...по своим смысловым, структурным и функциональным параметрам он выражает собой архетипы Мирового Древа, Древа Познания и Древа Жизни» (с. 77).

Проведенный Т. С. Сияном анализ семиотического пространства ЕГУ, его экстерьерной и интерьерной композиции представляет собой системное исследование, продемонстрировавшее возможность обнаружить разнообразие смыслов, кодов и следов – архетипических, религиозных, аксиологических, функционально-прагматических, исторических – через семиотический срез. В связи с этим текст ландшафта ЕГУ воспринимается как культурный (в самом широком смысле этого слова), онтологический нарратив.

Работа Т. С. Сияна характеризуется социальной, научной актуальностью, поскольку позволяет обнаружить и утвердить понимание аутентичности и оригинальности национальной культуры.

Э. А. Усовская¹

¹Элина Аркадьевна Усовская – кандидат культурологии, доцент; доцент кафедры культурологии, заместитель декана по учебной работе и международной деятельности факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета.

Elina A. Usovskaya, PhD (cultural studies), docent; associate professor at the department of cultural studies and deputy dean for academic affairs and international affairs, faculty of social and cultural communications, Belarusian State University.

E-mail: elina-rain@mail.ru